

Имя этого режиссера, тогда молодого документалиста, мы узнали в пору расцвета кино 60-х. Не просто узнали — его фильмы «Сегодня — премьера», «Друг Горького — Андреева», «Встреча с Горьким», «Люди земли и неба» один за другим отмечались премиями на международных фестивалях в Лейпциге. Они, эти фильмы, привлекали необычностью сочетаний кино- и фотодокументов, непривычной для той поры правдивостью интонации и, если можно так сказать, своей непарадностью.

Но вот С. Аранович вроде бы оставляет кино документальное. Режиссер переходит на «Ленфильм». Но и в своих лентах художественных, тематически очень разных, таких, как фильмы «Летняя поездка к морю», «Рафферти», «...И другие официальные лица», «Торпедоносцы» он в чем-то главном — предельном лаконизме, «неэффектной» правдивости происходящего на экране — остается верен своей манере творчества.

Сейчас «на подходе» новая работа Арановича: телесериал «Большая игра» по роману Ю. Семенова «Пресс-центр». Это совместная постановка «Ленфильма» и студии «Баяна-фильм». Главный оператор — Валерий Федосов, главный художник — Владимир Светозаров.

Прошу режиссера:

— Расскажите подробнее об этом многосерийном фильме.

СЕМЕН АРАНОВИЧ:

— Работа закончена, фильм принят как нашим Центральным телевидением, так и болгарским. Насколько я знаю, он будет одновременно выпущен на телеэкраны у нас и в Болгарии. Так что скоро «Большая игра», как говорится, выйдет в свет.

Шесть серий — это значит шесть картин, и монтаж каждой выстраивался с учетом того, что она должна иметь свою законченность, а в то же время давать повод для продолжения.

Наш многосерийный фильм — «многонаселенный», в нем множество персонажей. Приятно было встретиться с болгарскими актерами — их как наших гостей хочу представить первыми. Это Веселин Ранков, он у нас играет главного героя, молодая театральная актриса Елина Калинова, Наум Шопов, Коста Цонев, болгарская «звезда» Стефан Данаилов.

Из наших, советских исполнителей назову Александра Калягина, Олега Басилашвили, Владимира Гостюхина, Леонида Броневского. Это артисты, которые умны, талантливы, пластичны. Когда возникают новые варианты — тут же находят новые решения.

Работалось нам интересно. Хочется, чтобы и

ЗАВОЕВАТЬ ДОВЕРИЕ ЗРИТЕЛЕЙ...

смотреть этот телесериал было интересно, чтобы зритель не просто скользил взглядом по экрану, а мог любить или ненавидеть, постоянно сопереживать. Для этого надо с самого начала завоевать доверие зрителя, а дальше мы его надежд не обманем. Я так считаю: все, что мы показываем, — наша точка зрения. А ему, зрителю, мы оставляем эмоциональный и смысловой маневр — сам все поймает, воспримет. Ведь «простой зритель» теперь далеко не прост. Ему претит диктат на экране (как, впрочем, и в жизни), он хочет до всего доходить сам. Такое право он себе завоевал, и мы не должны обмануть надежд, не можем допустить ложной полуправды. Скажем так: это раньше не устраивало, но — мирились. Все друг друга понимали: режиссер что мог, то и сделал, за этим — многоточие. А в наши дни, убрав многоточия, надо выражаться ясно. Это нелегкая задача, в кино в особенности. Но — надо.

— А что можно сказать о картине, над которой, я знаю, вы работали параллельно, хотя, казалось бы, какая может быть еще работа, когда делаются одновременно шесть серий телефильма...

— Дело в том, что в 89-м году исполняется

сто лет со дня рождения Анны Андреевны Ахматовой. Так уж получилось, что более двух десятков лет назад, в марте 1966-го, работая на студии документальных фильмов, мне удалось запечатлеть на пленке (700 метров, что немало) похороны Ахматовой. Это печальное событие было одним из звеньев нашей истории. Но поскольку съемки церковного отпевания (а такова была воля покойной) сочли крамольными, меня разжаловали в ассистенты режиссера. Однако и тогда, и теперь думаю, что поступил правильно: как документалист должен был снимать реальность, которая есть, естественно, осмыслив ее.

— И сейчас наконец пришло время...

— Да, сейчас на «Ленфильме» при участии Ленинградской студии документальных фильмов мы делаем картину об Ахматовой (операторы В. Мюльгаут и А. Шафран). Картина будет называться «Личное дело Анны Ахматовой». Название идет от найденного в Союзе писателей «личного дела», листки которого Анна Андреевна несколько раз в жизни заполняла: когда «введена» в союз, когда из него «выведена»...

Этот фильм задуман нами как художествен-

но-публицистический, по материалам воспоминаний Лидии Корнеевны Чуковской, Надежды Яковлевны Мандельштам, Лидии Яковлевны Гинзбург и др. Записные книжки, переписка. Блок, Пастернак, Мандельштам, Цветаева, Гумилев, Маяковский — нескончаемая связь размышлений о поэзии, о жизни через восприятие этого круга людей. Нашли мы и записи голоса Ахматовой, читающей свои стихи. К сожалению, практически нет кинокадров, ее запечатлевших, хорошо хоть, что сохранилось много фотографий.

Казалось бы, фильм в основном выстраивается по линии литературной. Но время — оно не может не отразиться тогда, когда речь идет о творчестве такого крупного поэта, о судьбе сложной, трагической. Думается, так это и будет: срез времени, преломившийся в человеческой жизни.

Мы очень торопимся. Хотим закончить работу к юбилею Анны Андреевны Ахматовой, а времени осталось так мало!

Беседу вела
Евгения КАБАЛКИНА.